

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ

МАКСИМ СЕНЬКИН

16+

Максим Сенькин

Семейные узы

«Автор»

2020

Сенькин М.

Семейные узы / М. Сенькин — «Автор», 2020

Один человек перестал бояться всего — даже темноты и смерти. Он вырос таким благодаря сестре, ставшей для него ожившим воплощением страха. Но с главным кошмаром он столкнётся в их последнюю встречу.

© Сенькин М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Сенькин

Семейные узы

1

Мы выходим к берегу и садимся на старое бревно. Отличное место, чтобы выпить пива после работы. Освобождаем бутылки от ненужных крышек и делаем по глотку. Перед нами живая картина тёмной воды под слоем опавших листьев. Вода переливается и накатывает крошечными волнами к ногам.

Стас оглядывается.

– И куда ты опять нас завёл?

Вопрос ко мне.

– Мы же хотели отдохнуть. Вот. Здесь красиво и по пути домой.

Со всех сторон нас окружают деревья. Если бы не торчащие над соседним берегом многоэтажки, то парк был бы неотличим от леса.

– Какой-то кривой путь ты выбрал. Ещё кто подойдёт и докопается.

– Не бойся, Стасон, я тебя защищу! – вмешивается Никита.

Он толкает Стаса плечом. Тот заваливается на бок и по инерции врезается в меня. Я остаюсь неподвижным и не реагирую, а Стас сердится.

– Ты проблем ищешь?

– Да кого ты испугался? Никто к нам не подойдёт, зря паникуешь. Я знаю эти места – тут рядом качалка. Мы туда ходим с нашим мрачным другом, – он кивает на меня. – Здесь у него выросли мышцы! Тебе бы тоже не помешало поработать с железом.

– Я бегаю, отвали.

– Что не так, Стас? – спрашиваю я.

– Здесь слишком темно, – он поворачивается ко мне. – В смысле, я даже лицо твоё еле вижу. Фонарей нет. Небо абсолютно чёрное.

Стаса беспокоят резко сгустившиеся сумерки, а меня они, наоборот, расслабляют. В темноте спокойно. Глаз не цепляется ни за что лишнее, и мне нравится холод. Ветер утратил тёплое настроение и стал колоть кожу. Он свистит, у него есть голос. Он как четвёртый участник беседы.

– С каких пор ты боишься темноты?

– Я не боюсь. Просто не люблю ходить по ночам, особенно один. Когда идёшь домой через парк или по дворам, всегда чувствуешь на себе чужой взгляд.

– Ты параноик, – говорит Никита.

– У тебя что, такого не было?

– Ну, было, конечно, но сейчас как-то пофиг.

– А мне нравится гулять ночью одному, – говорю я, разглядывая отражения многоэтажек на чёрной воде.

Всё-таки свет достигает нас. На нашем берегу не так уж и темно, как бы хотелось.

– Да ладно, – Стас усмехается. – Когда ты был мелким, наверняка боялся.

– Это было очень, очень давно. Сейчас я ничего не боюсь.

– Все чего-то боятся.

– Совсем необязательно.

– Ну смерти ты точно боишься, – весело говорит Никита, выпивая.

– Нет.

Такой ответ всех притормозил. Разговор зашёл не туда и нужно было дать задний ход обратно в повседневность. Но я молчу. Мне не хочется притворяться.

– Напомни, а ты верующий?

Стас щурится, будто пытается разглядеть мою конфессию. Я думаю, как лучше ответить.

– Есть недоказанные вещи, в которых я уверен.

– Ладно, и как ты к ним пришёл? – Никита подхватывает новую тему. Он старается быть весёлым, но по голосу слышно, что он именно старается.

– Всё благодаря моей сестре, – отвечаю я, улыбаясь. – Она научила меня не бояться.

– Ты не рассказывал, что у тебя есть сестра.

– Не было повода. Мы давно не виделись.

– И как она научила тебя не бояться?

– Она... многое сделала, после чего я стал смотреть на смерть иначе.

Стоит перевести тему, но мне безумно хочется поделиться мыслями, которые я всегда замалчивал.

Моих друзей атакует ветер. Они ёрзают и прячутся в куртках. Не обременю ли я их своей историей? Впрочем, мы не были бы друзьями, если бы не могли рассказать о себе что угодно.

2

В первом детском воспоминании старшая сестра щипает меня за живот. Не больно, но неприятно. Это ощущение – словно отправная точка моей жизни.

Я был тихим ребёнком. В основном молчал, почти никогда не плакал и не искал внимания. Когда я учился говорить, сестра дразнила меня за ошибки. Она вообще цеплялась по любому поводу, и всё равно я на неё не злился. Тем более, в то время она по большей части меня игнорировала.

Потом началась школа. Сестра водила меня туда и встречала, всегда крепко держа за руку. Идя рядом с ней, я чувствовал, что со мной ничто не может случиться. Даже если я оторвусь от земли или начну проваливаться сквозь – сестра меня удержит. Я любил ходить с ней до школы, но избегал дома. Там она начинала следить за каждым моим шагом. Я завёл привычку закрывать двери, потому что сестра часто заглядывала в приоткрытую щель. За семейным ужином она не сводила с меня взгляда, поэтому я начал есть в своей комнате.

С ней было что-то не так. В её голове всё сильнее раскачивался маятник. Но настоящие сложности начались, когда она принялась меня пугать.

Сначала это походило на игру. Дома сестра подкрадывалась ко мне и внезапно дотрагивалась. Она умела подгадать момент и заставить меня врасплох. Напугав меня, она молча уходила. Это была разминка.

Я стал хуже спать. Иногда не спал целыми ночами, чувствуя, что за дверью стоит она. Ждёт и прислушивается. Бывало, так продолжалось до самого утра. Я не мог выйти в туалет. Сестра же покидала свой пост незадолго до того, как просыпались родители. Я попросил отца поставить замок мне на дверь. Он долго отказывал, пока я не преподнёс это как подарок на день рождения. В конце концов он уступил.

Оставалась надежда, что когда я подрасту и начну ходить в школу сам, сестра изменится, но этого не произошло. Её поведение стало даже хуже – в доме точно завёлся полтергейст. По ночам меня будил стук в стенах рядом с кроватью. За ней находилась спальня сестры. Мне пришлось передвинуть кровать в другой конец комнаты.

В ответ стуки перенеслись на дверь. В неё скреблись, причём будто не рукой, а скорее лапой. Однажды я услышал стук в окно и от неожиданности скатился на пол. Снаружи никого не оказалось. Сильнее всего меня испугало, что окно было не заперто.

У меня пропадали вещи. Если везло, я находил их там, где точно не мог оставить. Обычно они исчезали бесследно.

Игры сестры из просто жутких превратились в американские горки без ремней безопасности. В одну из ночей моя кровать затряслась и сдвинулась с места. Я впервые испытал настоящий ужас. Казалось, я вот-вот подлечу вверх, и меня размажет по потолку. Я схватился за края кровати и вжался в матрас, боясь спрыгнуть. Было страшно проверять, что ждало меня внизу. Вдруг тряска прекратилась, и что-то схватило меня за руку.

Я вскрикнул и попытался вырваться, но был слишком слаб. Я узнал эту хватку. Крепкую ладонь, которая раньше держала меня по пути в школу. Я перестал сопротивляться. Тогда сестра вылезла из-под кровати. В темноте я не различал её лица, мог только следить за движениями длинной фигуры. Она молча нависла надо мной – для девушки она была высокой. Сестра ушла, прежде чем мои глаза успели привыкнуть к темноте.

С тех пор я всегда боялся. Расслабиться получалось только за пределами дома – в школе или у друзей, – но рано или поздно мне приходилось возвращаться обратно, всегда гадая, удастся ли сегодня ночью поспать. Маленькому мне казалось, что так теперь будет всегда.

Однако всё целиком изменил один случай.

Стояла самая светлая часть дня. Сестра зашла ко мне в комнату: босиком, в домашних шортах и футболке, зачем-то взлохматив свои чёрные волосы так, что они торчали во все стороны. Их длины хватало, чтобы полностью скрыть лицо. Это выглядело нелепо, и я даже улыбнулся. Потом обратил внимание на её руки – сестра что-то прятала за спиной. Она медленно шла ко мне, не отвечая на вопросы, пока снова не нависла над кроватью.

Кухонный нож проткнул подушку. Я успел скатиться вниз и шлёпнулся на пол. От страха я делал всё быстро: вскочил на ноги и протараторил сестре, чтобы она уходила. Это был редкий случай, когда я хотел пожаловаться родителям, но их не было дома.

Она опять двинулась на меня, загоняя в угол. Я прыгнул на кровать. Сестра сделала выпад.

Если бы она достала меня ножом, я бы уже истекал кровью. Это был настоящий удар, не ради запугивания. Я понятия не имел, почему сестра нападает. Сошла с ума? Не настолько же, чтобы всерьёз пытаться меня покалечить.

Я выбежал из комнаты в гостиную и захлопнул дверь. Обеими руками сжал ручку. Дверь ожила и рванулась назад, потянув меня за собой. Из последних сил я вернул её на место.

Дышать становилось тяжелее. Страх забрал все силы, но дверь успокоилась. За ней всё притихло. Я не слышал дыхания сестры, хотя она находилась меньше чем в шаге от меня.

Нож пробил деревянную поверхность насквозь и чуть не порезал мне лицо. Я закричал и попятился прочь от двери. Сестра вошла в гостиную.

Я запаниковал. Удары ножом не были игрой или шуткой, они могли убить меня. Для тринадцатилетнего мальчишки была непредставима мысль о смерти. Слишком рано. Даже невозможно. Что вообще такое смерть? Что-то, когда перестаёшь принадлежать самому себе. Перестаёшь... быть. Дети не могут такое вообразить.

Я хныкал, уговаривая сестру остановиться, но она не отвечала. Меня шли резать на куски. Смерть была безлика: чёрные волосы всё время скрывали её лицо.

Оставалось бежать. Из гостиной я попал в коридор, откуда было три пути: в комнату сестры, на кухню или через прихожую в подъезд.

За годы я много раз подумал о своём выборе. Мне хватало роста дотянуться до замка входной двери. Я мог выбежать на лестничную клетку и мой бешеный крик наверняка привлёк бы внимание соседей. В крайнем случае я мог пробежать босиком до первого этажа и выбраться на улицу.

Наверное, я испугался мысли, что не успею. Что замешкаюсь у двери и меня схватят. Комната сестры меня пугала не меньше, чем она сама. Поэтому я выбрал кухню.

Там у меня был целый арсенал для защиты, а вход можно было забаррикадировать холодильником. Но я не был смекалистым ребёнком из книг. И я не был сильным и смелым. Я потел и тяжело дышал, буквально дрожал от ужаса. Сестра должна была меня защищать, а не покушаться на мою жизнь. Я всё пытался понять, почему это со мной происходит. Я никогда не желал ей зла, так почему она желала зла мне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.